

История русского литературного языка

**Происхождение
русского литературного
языка.**

- Связь возникновения письменности и христианской книжности с возникновением литературного языка.
- А.А. Шахматов о старославянском происхождении русского литературного языка.
- Теория С.П. Обнорского о самобытном развитии русского литературного языка и ее последователи.
- Развитие двух типов русского литературного языка в теории В. В. Виноградова.
- Современное состояние вопроса о происхождении русского литературного языка. Н.И. Толстой о древнеславянском языке как общем литературном языке южных и восточных славян. Б.А. Успенский и теория диглоссии. Взгляды А.И. Горшкова на происхождение русского литературного языка. Дискуссия о церковнославянско-русском двуязычии. Теория Ларина-Ковалевской

Древнерусский литературный язык.

- В зависимости от типа текста, его содержания выделяются **три** разновидности памятников: церковные, деловые и светские.
- Основу языка древнерусских памятников составляли **общеславянские элементы**. Грамматическая структура в основном совпадала у древнерусского и церковнославянского языков (падежные формы, спрягаемые формы глагола и др.), много общего было и в лексике, унаследованной от праславянского языка (солнце, день, сто, домъ, мать, море, рѣка, рука, волкъ и др.).

В церковных памятниках

преобладают особенности **южнославянской** речи, среди которых особенно заметны фонетические (юс большой и малый, обозначавшие носовые звуки, начальное е, начальное ра, ла, шт на месте древнейших сочетаний *tj, *kt', жд на месте *dj, неполногласие);

флексия *тъ* в третьем лице ед. и мн. числа наст. и простого буд.вр. глагола (в древнерусск. языке: *тъ*) и нестяжен. форма имперфекта;

сугубо церковнославянская лексика: брашно (еда), алкати, аще, витати, выя, глаголати, десница, перси, пища, предтеча, събор и др.;

наличие сложных слов – калек с герческого (благодворение, зловѣрие, многоглаголанье, законопрѣступление, идолослужение, челоуѣколюбие и т.д.), а также калек семантических, некоторые из которых войдут в совр.русский литер. язык (лексема слава, имевшая значение 'мнение', стала обозначать 'хвала, честь', а лексема тържество, имевшая значение 'торговля', приобретает значение 'всеобщее празднество').

В деловых памятниках

преобладают особенности восточнославянской речи, среди которых особенно заметны фонетические (полногласие, *ро, ло* в начале слова, начальное *о, ч* на месте древних сочетаний **tj, *kt'*, *ж* на месте сочетания **dj*);

употребляется восточнославянская лексика: горожанинъ, продажа — штраф, мовь — баня, гость — купец.

Язык светских памятников

Произведения светской древнерусской литературы созданы на древнерусском литературном языке, представлявшем собою **сложное единство** элементов устной восточнославянской речи и церковнославянского языка на фоне общеславянских языковых единиц. Частотность русских или церковнославянских элементов в этих произведениях зависела от жанра, темы, традиции преобладания в древнерусском языке восточнославянской или южнославянской формы слова из существующих вариантов (например, преобладание *ж* на месте древнего сочетания **dj*, но *щ* на месте сочетания **tj*, **kt'*).

«Слово о полку Игореве»

- **морфологические нормы древнерусского литературного языка:**
- звательный падеж (О Днепре Словутицю!; О вѣтрѣ вѣтрило! чему, господине, насильно вѣеши? О Русская земле!);
- форма двойственного числа (Се бо два сокола слѣтѣста съ отня стола злата поискати града Тьмутороканя, два солнца помѣркоста, оба багряная стлѣпа погасоста, и въ морѣ погрузиста, и съ нима молодая мѣсяца, Олегъ и Святѣславъ, тьмою ся поволокоста);
- неопределенная форма глагола с суффиксом –ТИ (послушати, пѣти, творити, мостити);
- форма второго лица единственного числа глагола с окончанием –ШИ (можеша, сидиши стреляеша);

формы прошедшего времени

- использование трех наиболее распространенных в древнерусском языке форм прошедшего времени из четырех (плюсквамперфект употребляется только 1 раз)
- а) аориста (Тогда Игорь възрѣ на светлое солнце..., Тогда възступи Игорь князь въ златъ стремянь и поѣха по чистому полю, Съ зарания въ пятькъ потопташа поганяя плѣкы половецкыя и, рассушыся стрѣлами по полю, помчаша красныя дѣвки половецкыя) – 155 употр.,
- б) имперфекта (Всеславъ князь людемъ судяше, княземъ грады рядяше, а самъ въ ночь влъкомъ рыскаше; изъ Кыева дорискаше до куръ Тмутороканя, великому Хрѣсови влъкомъ путь прерыскаше.) – 40 употр.,
- в) перфекта (Тии бо два храбрая Святъславлича, Игорь и Всеволодъ, уже лжу убудиста которою ту бяше успиль отецъ ихъ Святъславъ грозный великий Киевский грозою, бяшетъ притрепаль своими сильными плѣкы и харалужными мечи; Ты пробиль еси каменныя горы сквозѣ землю Половецкую. Ты лелѣяль еси на себѣ Святославли носады до плѣку Кобякова.);

Именные формы

- формы дательного, творительного и местного падежей множественного числа имен существительных разных типов склонения (они же сами княземъ славу рокотаху; мосты мостити по болотомъ; начяти старыми словесы; шизымъ орломъ подъ облакы; коли соколь въ мытѣхъ бываетъ);
- формы имен существительных с согласными *з, ц, с* на месте задненебных согласных перед *ѣ* и *и* (следы палатализации задненебных согласных): (Полечю, — рече, — зегзицею по Дунаеви, омочю бебрянъ рукавъвъ Каялѣ рѣцѣ, утру князю кровавыя его раны на жестоцѣмъ его тѣлѣ; сего бо нынѣ сташа стязи Рюриковы, а друзии — Давидовы; На седьмомъ вѣцѣ Трояни връже Всеславъ жребий о дѣвицю себѣ любу.)

Язык

**Московского
государства**

Изменения в великорусском языке:

- выходит из употребления звательный падеж;
- меняется падежная система существительного – происходят изменения по типам склонения и унификация падежных окончаний (используются новые формы имен существительных множественного числа с флексиями -ам, -ами, -ах в дательном, творительном и предложном падежах);
- утрачивается форма двойственного числа;
- происходит выравнивание основ на заднеязычные Г, К, Х;
- вместо неопределенной формы глагола с суффиксом –ТИ используются современные формы с суффиксом –ТЬ;
- в форме второго лица единственного числа окончание –ШИ меняется на окончание –ШЬ;
- употребляется одна форма прошедшего времени – перфект без связки (бывшее причастие с суффиксом -Л-)
- в сложных предложениях начинают употребляться новые союзные средства – что вместо яко, чтобы вместо да и дабы, который вместо иже, если вместо аще или оже.

Система двуязычия

Второе южнославянское влияние – процесс архаизации литературного языка Московской Руси, отразившийся как на внешнем облике русских книг, так и на употреблении в текстах определенного круга лексики и церковнославянских грамматических категорий. Это изменение русской графики и орфографии под влиянием болгарской, сербской и даже греческой, а также возвращение к исходной общей (по представлениям древнерусских книжников) церковнославянской норме.

Для второго южнославянского влияния характерны следующие процессы:

- восстановление букв, не обозначающих звуков живой русской речи: юса большого и малого, ω (омеги), ξ (кси), ψ (пси), θ (фиты), γ (ижицы);
- употребление и смешение ь и ъ, также не обозначающих живых звуков;
- написание слов с плавными до гласных, свойственное южнославянским языкам и не характерном для языка восточнославянского;
- написание і (*и* десятиричного) перед гласными, в то время как в древнерусском литературном языке і употреблялось после *и* восьмеричного;
- возвращение старославянского сочетания ЖД, которое ранее почти полностью исчезло;
- употребление Щ на месте сочетаний tj и kt;
- буква еры начинает писаться не как ѣі, а как ыі;
- появляются надстрочные знаки, прежде всего титло, наличие которого иногда определяет значение слова (например, в подтительном написании аггль – ‘ангел’, а без титла – ‘бес, падший ангел’);
- используются идеографические знаки (так, буква а в кружке обозначает ‘Адам’, буква ч в кружке – ‘человек’, точка в кружке – ‘око, глаз’);
- изменяется начертание букв (а, м, л) по образцу греческих;

- в области морфологии сохраняются традиционные категории и формы церковнославянского языка (кроме немногочисленных инноваций, таких как использование звательного падежа в функции именительного).
- Так, в «Грамматике словенской» Лаврентия Зизания (1596 г.) говорится о трех формах числа, в «Грамматике словенской» Мелетия Смотрицкого (1619 г.) – о семи падежах существительного.
- 3. в области лексики становится невозможным использовать в церковнославянском тексте слово живого языка или «славянизированную» форму подобного слова, формы южно- и восточнославянские расходятся по значению (например, уже невозможно употреблять лексему волость в значении 'власть' и наоборот); слова начинают восприниматься как относящиеся к одному из двух языков – церковнославянскому или великорусскому, при этом в книжных текстах употребляются именно церковнославянские лексемы (блато, выя, глась, глаголанье, млать, млѣко, стражьда, страна, прѣрѣкати, срѣда срамота, цѣлити, чадо и др.).

«СТИЛЬ ПЛЕТЕНИЯ СЛОВЕС».

1. цитация церковной литературы;
2. лирические отступления автора;
3. употребление сложных слов, уже существовавших в языке или создание неологизмы, напоминающие греческие сложные слова (младорастущий, благомильный, бѣсояростный и др.);
4. использование лексических (часто тройных, называвшихся триадами) и синтаксических повторов (И идолы попра, и кумиры съкруши, боги ихъ раскопа, еже суть болваны истуканныя, изваянныя, издолбленныя, вырѣзом вырѣзанныя...);
5. использование синонимических рядов и антонимов;
6. употребление рядов слов-дериватов (Въскую устрашитеся страхомъ, идѣ же не бѣ страха);
7. многочисленные метафоры, сравнения, эпитеты, перифразы (...корени святаго, и Богом сажденного саду отрасль благоплодна и цвет прекрасный... во всем мире славен бысть, яко кедр в Ливане умножися и яко финик в древесех процвете);
8. риторические вопросительные и восклицательные предложения (О чтрашно чудо, братие, и дива исполнено! О трепетное видение и ужас обдаржаше!);
9. большое количество осложненных конструкций и сложных предложений.

«Житие Стефана Пермского»

Епифания Премудрого

- Коль много лет мнози философи еллинстии събирали и составлявали грамоту греческую, и едва уставили мноземи труды и многыми времены, едва сложили; пермьскую же грамоту, един чрънецъ сложил, един составил, един счинил, един калогер, един мних, един инок, Стефан глаголю, приснопомнимый епископ, един в единое время, а не по многа времена и лета, якоже и они, но един инок, един въединеныи и уединяся, един, уединеныи, един у единого бога помощи прося, един единого бога на помощь призываа, един единому богу моляся и глаголя...

БЫТОВЫЕ ПОВЕСТИ

Важно не только то, что в языке бытовых повестей ("Повесть о Горе-злосчасти", "Повесть о Фроле Скобееве") и сатирических произведениях ("Повесть о Шемякином суде", "Праздник кабацких ярыжек") используется все больше слов живой разговорной речи, в том числе называющих предметы и явления обыденной жизни (портки, вякать, врать, накостылять, пьяница, кабак, дрова, кочерга, лопата, блины, капуста, хвост, лошадь, дровни, шти, блохи, тараканы, сундук), но и то, что разговорно-бытовая лексика становится стилеобразующей. В имеющихся в языке XVII в. синонимических пар *выя* — шея, *десница* — рука, *гортань* — горло, *перси* — грудь, *риза* — одежда и т. д. обычно выбирается второй компонент, а также используется собственно русская глагольная лексика: *ити* (не *грясти*), *сказати* (не *глаголати*), *смотрети* (не *зрѣти*) и т. д.

«Житие протопопа Аввакума»

Аввакум сам называет стиль своего повествования «**вяканье**», отсюда и используемые в тексте обращения (А еще сказать ли тебѣ, старецъ, повесть?), и эмоционально-экспрессивная лексика (тащили, миленький, дурак, собачка, робеночек, курочка), и интимно-личный тон повествования в целом.

Важной чертой «Жития» является также сочетание единиц двух языковых систем, т. е. параллельное употребление элементов русской разговорной речи и церковнославянского языка, при этом традиционно высокие формулы переосмысляются и излагаются по-новому, например, *Держись за Христовы ноги*

«Житие протопопа Аввакума» ярко демонстрирует, что во второй половине XVII в. в письменных памятниках начинают смешиваться элементы двух языковых систем: книжного литературного языка, ориентированного на церковнославянскую норму, и русской разговорной речи, что создает предпосылки для образования единого литературного языка.

- А егда **в попах** был, тогда имел у себя детей духовных много,— по се время сот с пять или с шесть будет. Не почивая, аз, грешный, прилежа во церквах, и в домех, и на распутиях, по градом и селам, еще же и в царствующем граде и во стране Сибирской проповедуя и уча слову божию, — годов будет тому с полтретьяцеть.
- Егда еще был **в попех**, прииде ко мне исповедатися девица, многими грехми обремененна. блудному делу и малакии всякой повинна; нача мне, плакавшеся, подробну возвещати во церкви, пред Евангелием стоя.

- Никто ко мне не приходил, токмо мыши и тараканы, и сверчки кричат, и блох довольно. Бысть же я в третий день, приалчен, – сиречь есть захотел, – и после вечерни ста предо мною, не вем ангел, не вем – человек, и по се время не знаю, токмо в потемках молитву сотворил, и, взяв меня за плечо, с чепью к лавке привел, и посадил и лошку в руки дал и хлеба немножко и штец похлебать, – зело прикусны, хороши! – и рекл мне: «полно, довлеет ти ко укреплению!» Да и не стало ево. Двери не отворялись, а ево не стало! Дивно только – человек; а что ж ангел? ино нечему дивитца – везде ему не загорожено.

Язык Петровской эпохи

Тенденция сближения литературного языка с живой разговорной речью, которая была характерна и для русского литературного языка второй половины XVII в. Стремление отделить гражданское от церковного, новое от архаического проявилось в создании в 1708-1710 гг. гражданского печатного шрифта, в котором были устранены буквы џ - пси, Ѡ - омега, юс малый и юс большой, введена буква е, вместо ІА введена буква я, узаконена буква э. Были округлены начертания букв, устранены титла, введена новая система обозначения чисел: вместо букв — арабские числа.

СЛАВЯНОРОССИЙСКИЙ ЯЗЫК

На славянороссийском языке по-прежнему создаются так называемая школьная драматургия, многие научные переводы и риторическая публицистика. Примером славянороссийского языка являются проповеди Феофана Прокоповича. Например, в «Слове похвальном о баталии Полтавской», «Слове в день Александра Невского», «Слове на погребение Петра» Ф. Прокоповича используется церковнославянская лексика (вотще, вѣжды, днесь, выя, дебелый, ловитва, мышца, паки, прахъ, рыбарь, стогна, отвѣщать, хощу, свѣща, ночь, труждатися, раждатися, вижду, езеро, единожды и т.д.) В этих проповедях широко представлены грамматические особенности книжного языка: аорист, имперфект, перфект, формы причастий действительного и страдательного залога настоящего и прошедшего времени (презрѣвый, не видяи, покаяйся, побѣжденъ), формы звательного падежа при обращении (супостате, предателю, славо и т. п.

ГРАЖДАНСКОЕ ПОСРЕДСТВЕННОЕ НАРЕЧИЕ

Сочетались элементы церковнославянского языка, старого государственного приказного языка и элементы обиходной разговорной речи. К текстам, созданным на гражданском посредственном наречии, относятся переводы многих технических книг и учебников начала века: «Учение и практика артиллерии», «Книга мирозрения или мнение о небесноземных глобусах» (перевод Я. Брюса), «Артикул воинский» (1715), «Приклады, како лишутся комплименты разные» и др.

В текстах произведений, созданных в рамках «гражданского посредственного наречия», употребляются слова и формы слов, бытующие в живой разговорной речи. Например, в письме Петра I к Екатерине от 25 апреля 1712 г.: Катеринушка, другъ мой, здравствуй! Мы, слава Богу, здоровы, толко зло тяжело жить, ибо я лѣвшею не умѣю владѣть, а в адной правой рукѣ принуждёнъ держать шпагу и перо; а помочников сколко, сама знаешь.

Расширение словарного состава за счет иноязычной лексики

1) бытовая лексика (бульон, галстук, камин, конфета (конфekt), кофе (кафа, кафе, кофей, кафей), магазин, парик, шоколад); 2) термины литературы, культуры и искусства (ария, балет, гимназия, картина, композиция, концерт, опера, симфония, сцена, театр); 3) военная лексика (армия (армея, армей), артиллерия, баталия, генерал, дивизия, казарма, мундир, шпага); 4) научная и техническая терминология (алгебра, арифметика, атом, вулкан, геометрия, глобус, нуль, пульс, циркуль, винт, кран, клейстер, машина, мануфактура); 5) общественно-политическая и административная лексика (конституция, нация, оппозиция, патриот, революция, губернатор, министр, полиция, провинция, прокурор, сенат).

Отсутствие единых норм

Языковая и стилистическая неоднородность текстов.

В речи в одном тексте и даже в одном предложении нередко соседствовали слова, относящиеся к народной речи, высокие, книжные слова и слова заимствованные: «**Вчера** вы компанию веселу имели, а по **отшествии оной** бились на **дуели**», «Что мне **вещаешь**, **камордин** (камердинер) приятны?», «Тогда царевич **скочил на свои резвые ноги** и дал по обычаю всем **комплимент...**». Употреблялись как устаревшие, архаические нормы, так и новые. Так, в обращении мы можем видеть, как рядом употребляется устаревшая форма звательного падежа и форма именительного падежа, который ее заменил в русском языке: «Любезный **господине** генерал-лейтенант». При образовании форм падежей могут употребляться рядом формы архаические и совпадающие с современными: «Царского Величества указ о беглых драгунах, **солдатех**, рекрутах и матрозах».